

Новая евгеника Людидардеры — рабовладельцы XXI века

Новая евгеника

Людидардеры — рабовладельцы XXI века

Шесть лет назад «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» опубликовал статью Дениса Евзрезова и Бориса Майера «Образование 2030» — вызов системе образования 1. Форсайт образования – план создания «Людей одной кнопки»?

Ссылка: Вестник НПГУ 2(18) 2014 стр.118-131 www.vestnik.nspu.ru ISSN 2226-3365 <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-2030-vyzov-sisteme-obrazovaniya-1-forsayt-obrazovaniya-plan-sozdaniya-lyudey-odnoy-knopki/viewer>

В аннотации к статье авторы указали, что методологически исследование построено на семантическом и контекстуальном анализе материалов выступлений и презентаций авторов проекта «Образование 2030» директора направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов Дмитрия Пескова и директора по реализации образовательных программ в департаменте корпоративного образования Московской школы управления Сколково Павла Лукши.

Показано, что в основе форсайта «Образование 2030» находятся исключительно организационно экономические соображения без учета содержательной стороны образовательного процесса и траектории развития образовательной системы России на предыдущих этапах.

Форсайт «Образование 2030» позиционируется как глобальный проект, в рамках которого создается кастовое образование.

В подобном кастовом образовании одна группа людей это те, кто управляет и которые, в том числе, этот форсайт делают. Для них образование рассматривается как социальный процесс поддержки развития на цикле человеческой жизни.

И вторая каста, так называемые «люди одной кнопки», которые не должны иметь умения и навыки выбирать, они должны только иметь компетенции пользоваться готовыми сервисами. Для последней категории «людей одной кнопки» важнейшим мотиватором становятся механизмы экономического и внеэкономического принуждения.

Таким образом, новосибирские исследователи Евзрезов и Майер сделали определенный прорыв и применили подход беспристрастной феноменологии к одному из сотен однотипных проектов в образовании. Пик в их потоке пришелся на министерскую деятельность Дмитрия Ливанова. Данный бюрократический жанр не является специфически образовательным или российским. Аналогичный подход был реализован, например, в некоторых проектах регулирования энергетики и тарифообразования, реализации одной из прошедших пенсионных реформ, изготовленной на аутсорсинге тексте законопроекта об ответственном отношении к животным.

Характерная деталь: консалтинговая компания, которая разработала проект закона для продвижения в Думе, никакого отношения не имеет ни к законодательству, ни к кинологии.

Источник проектирования документов на основе менеджериализации образовался достаточно давно в неформальной структуре Европарламента, получавшей название «евробюрократия». Ее продукция стала обязательной к имплементации на национальном правовом поле, достаточно было перевода на национальный язык.

Россия почему-то оказалась обязанной выполнять указания множества неформальных международных структур, регулирующих деятельность самых разных социально-экономических сфер. Некоторые из них были созданы специализированно для осуждения и сдерживания России, например, БДИПЧ. Основной поток шел через Министерство экономического развития, специально для этого созданное. Затем значительная часть объема переместилась на площадку Министерства образования. Сотни актов переводились силами ВШЭ на русский и оформлялись Минобром. Минюст в догоняющем режиме сотни отклонял. Некоторые документы доходили до обсуждения Федерального Собрания. Кто и зачем сочинил заведомо неисполнимый шедевр, оставалось непонятным. Единичные попытки вроде отмены школьных медалей становились поводом общественного возмущения.

Однако в целом машина работала эффективно, задавив школы и вузы бюрократическим террором. Правила аккредитации могли меняться по четыре и более раз в процессе аккредитации.

Одни и те же депрессивные инструменты хронически работать не могут, вырабатывая иммунитет и агрессивное сопротивление общества. Поэтому на площадке Минобра возникли метастазы менеджерского нормотворчества на аутсорсинге. Еще лучше: теперь противоестественные бюрократические изыски Россия обязана не только внедрять, но и оплачивать. У Минобра резко выросли две статьи бюджетных расходов: аутсорсинг с банкетными для международного консалтинга и продвижение своего положительного имиджа в СМИ и сетях. Буквально каждый из продуктов аутсорсинга мог бы стать предметом исследования с последующей защитой диссертации. Вместо этого иногда на журналистские конференции приходили профессора ВШЭ, чтобы языком московской кухни рассказать, какие у нас происходят вопиющие глупости неизвестного происхождения. Сам факт наличия чего-то глупее них самих восполнял дефицит удовлетворения от их своеобразной научно-образовательной деятельности в условиях презумпций. Например, отрицать циклы Кондратьева или факты прогресса применительно к России.

На общем фоне форсайт «Образование 2030» Пескова и Лукши стал определенной новацией по формату внедрения, хотя и тоже далеко не уникальной. В данном случае мы сталкиваемся с прямой формой властного зомби-паразитизма. Инструменты сдерживания России внедряются в такие российские проекты и структуры, как ЕАЭС или ФАС.

Форсайт Пескова и Лукши одновременно похож и на пенсионную реформу Владимира Назарова и вариант реформы высшего образования Британии, описанный в художественном романе Стефани Меррит «Шепот в темноте». Странная ситуация: давление на Россию больше, а ситуация хуже в Британии. Foresight согласно дефиниции «методика долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, основанная на опросе экспертов». Ничего особенно нового или сногшибательного не произошло благодаря иммунитету к постоянному сшибанию тридцать лет подряд. Благодаря глобальной кампании «пандемия коронавируса» мыслящая элита России получила свою «Болдинскую осень», чтобы остановиться-оглянуться и осмыслить. Это настоящая национальная элита и у нее после долговременного морального концлагеря в школах, вузах и НИИ не осталось ничего святого к искусственной элите, оформившей свой статус при власти.

Под домашним арестом сидит треть человечества. Только в России возник один из эффектов «Крутого маршрута» Евгении Гинзбург. Будто бы мы в недоумении от неожиданного ареста на нарах болтая ножками занялись от скуки мозговым штурмом: что же с нами произошло?

Наша общая камера посажена на электронные инструменты США Skype, YouTube, Telegram, Zoom, WhatsUp, Facebook и Google, ставший нам родней Yandex. Система имени товарища Сноудена получает прямой доступ к планированию будущего человечества, возможному только в России. Электронный концлагерь есть у всех, в России он обратился в электронную шарашку. Это единственный инструмент научного прорыва. Эффективной альтернативы шарашкам тт. Сталина и Берия человечество не изобрело. В данном случае США нет нужды приглашать незаменимых русских специалистов в Силиконовую долину или компанию Boeing на большую зарплату с ограничениями по своим правилам «лучше сложно, чем просто». Из зомби-паразитизма возникает симбиоз и это лучше, чем, когда одна сторона всех бомбит, а другая спасает.

Слава русским ученым! Новосибирцы Евзрезов и Майер не получают наград, но они совершили прорыв и показали пример. Породили сетевые цепочки исследовательской дискуссии в формате викиномики.

Вторичный прорыв совершил в конце марта автор детального анализа «Два чудака внедряют цифровое рабство в России» на сайте РИА «Катюша» <http://katyusha.org/view?id=13962>

Суть форсайта предельно проста. Дискриминация партийной структуры на привилегированных и резерв для новой структуры «Единство»-МЕДВЕДЬ сразу после ее возникновения предложил Сергей Шойгу в характерной для него форме императивного солдафонства. Соратники испугались, но никаких репрессивных оргвыводов не последовало, скорее наоборот. Тот же биологический механизм воспитания ответственных управленцев был заложен в советской школе комсомольской и партийной учебы, а до того — в системе «китайской поэзии» для подготовки чиновников.

Системы были эффективны судя по масштабу усилий, затраченных на их дискредитацию со взломом.

Песков и Лукша совершенно другого разлива в отличие от солдафона Шойгу. Они как из убаюкивающей сказки Маршака «Очень сладко ты поешь». Аналогичного разлива парочка готовила приватизацию управления российскими резервами. Таким же был Михаил Котюков на старте своего ФАНО. Но тут облом, нынешний министр до сих пор не понимает, во что ввязался. Власти больше у нового Лысенко Михаила Гельфанда и Михаила Ковальчука, исполняющего при нем роль Презента.

Россияне не захотели очередной раз примерять на себя роль глупого мышонка. В анализе РИА «Катюша» прямо написано о «дюдиардерах», что это новые рабовладельцы, собственники человеческого капитала или «людей одной кнопки». «Это очень грустная история о том, что мы не умеем защитить себя от происков поставленных нам извне «смотрящих» за цифровизацией России.

Позволяем им ставить и планировать к проведению чудовищные опыты над страной и людьми», – написано о проекте двух чудаков.

Утверждается, что Песков и Лукша «поставлены извне руководить сломом нашего государства. Они так уверены в силе своей «крыши», что нисколько не боятся, даже, скорее, бравируют своими планами через несколько лет превратить Россию в труху».

Аналитическая статья «Час быка» для российского образования: разбор стратегий форсайтчиков, готовящих узаконенное рабство для «человеческого капитала» очень большая свыше сорока тысяч знаков. Читается как захватывающий детектив.

Автор исходит из того, что Песков и Лукша потратили немало сил на адаптацию повестки глобалистов на российской почве. Для этих ребят вообще

характерно мимикрировать под ситуацию и создавать конторы-однодневки с пафосными лозунгами.

Экс-руководитель направления «Молодые профессионалы АНО «Агентство стратегических инициатив» при правительстве Песков придумал «людиардерские» принципы.

Коллега Пескова по канувшим в Лету форсайт-проектам «Метавер» и Re-Engineering Futures Лукша выпускник экономической магистратуры ВШЭ именуется «адмиралом форсайт-флота». Познакомившись с Песковым в конце 2000-х годов, Лукша выступил инициатором совместных проектов «форсайт-флот» и «форсайт-кэмп». Суть проектов состоит в промывке мозгов бизнес-сообщества и чиновников повесткой глобалистов и «уважаемых партнеров».

Через тусовки на теплоходах и турбазах за десяток лет прошли тысячи людей, в том числе из федерального и региональных правительств. Еще до АСИ Лукша стал профессором МШУ «Сколково», экспертом Сколковского центра развития образования (SEDEC). Ныне он именуется Центром трансформации образования и занимается «глобальным образованием»: а именно – помогает с государственными грантами на обучение в зарубежных вузах, ведет совместные проекты с MOT и занимается исследованиями в области «компетенций будущего».

«Сколково» изначально создавалось в 2006 году как проект международного бизнеса для реформирования российской «элиты». Стратегию проекта писала международная консалтинговая компания McKinsey с офисом в Нью-Йорке. Она же разрабатывала проект карты «Тройка» и организацию дорожного движения для Москвы с ловушками и пробкообразованием.

Главным инвестором «Сколково» выступила дочка Сбербанка «Тройка-диалог». Проект продвигался на тот момент министром экономического развития Германом Грефом.

Помимо форсайтов, Лукша отметил себя как сооснователь Российской группы Нейронета. Neuronet, web 4.0 изначально анонсировался в 2008 году как официальный проект DARPA Минобороны США. Участие приняли IBM и Microsoft. Речь идет о продвижении интересов крупных западных вендоров – производителей нейротехнологий, и пропаганде чипирования/киборгизации людей путем техноулучшений тела и мозга с последующим превращением их в управляемое глобалистами стадо.

Нейронет является неотъемлемой частью «образования будущего», которое пытаются навязать России форсайтчики.

Лукша как и все подобные «агенты перемен» действуют против естественных тенденций возрождения суверенной национальной государственности. Они строены в глобальную имперскую программу создания единого контура управления человечеством, который не предусматривает никаких государственных автономий, национально-культурных и идеологических суверенитетов.

Западным глобалистам не дают покоя Ялтинские договоренности, обеспечивавшие суверенное национальное развитие государств и поставившие заслон тоталитарной либерал-капиталистической диктатуре. Разрушить Ялтинские договоренности должна масштабная всеобщая угроза. Нынешняя коронавирусная истерия идеально для этого подходит.

Песков и Лукша в 2013 году породили международный форсайт-проект «Будущее образования: глобальная повестка» (Global Education Futures). Человек в новой системе образования не будет принадлежать сам себе. Для «людеардеров» главное, чтобы биообъект был легко управляем и имел

достаточные интеллектуальные способности для развития по заданной заказчиком «карьерной траектории».

Апофеозом матрицы нового образования будет «Алмазный букварь» – мега-продвинутый искусственный интеллект, «онлайн-учитель каждого человека, определяя ему судьбу на основании анализа собранного персонального «цифрового следа».

Система прямо именуется «узаконенным рабством». В статье подробно анализируются планы по созданию дивного нового мира через выстраивание связи мозг-компьютер (brain-computer interface, BCI) и затем прямого связывания двух и более мозгов через сеть (brain-brain interface, BBI). Осенью 2012 года в Гарварде провели успешный эксперимент: человек через неинвазивный нейроинтерфейс управлял движениями хвоста крысы. В другом эксперименте с инвазивным интерфейсом одна крыса на расстоянии обучала другую правильному взаимодействию с кормушкой.

Китай идет дальше и ставит в ближайшие задачи по «позитивной евгенике» и выращиванию поколения суперменов. Существует спрос на программирование детей. Это касается не только пола, но и физических и психических характеристик. Ожидается формирование рынка детей под заказ с социальными последствиями в виде возрождения кастовой системы по генетическим основаниям. То есть возрождение системы китайской поэзии для подготовки чиновников. Исследователи США и ЕС идут путем развития нейрофизиологических решений типа экзоскелетов и органов-протезов. В перспективе – дополнительной «прошивки» нервной системы.

Характерная особенность трансгуманистов – бездушный подход к человеку. Живой человек для фортсайтчиков биообъект, биоорobot, просто биоматериал, человеческий капитал, эффективность и ценность которого рассчитывается из суммы затраченных на него материальных ресурсов.

Я рекомендую почитать материалы РИА «Катюша» целиком. Затем сравнить с уже существующими антиутопиями «Слепая вера» Бена Элтона, «1984» Джорджа Оруэлла и красочными описаниями Станислава Лема. Написанное в жанре алармизма мне лично принесло в эти пандемические дни чувство гармонии с собой, своей семьей, редакцией, страной. То есть точно та реакция россиян на коронавирус, которую описал в ТАСС глава ВЦИОМ Валерий Федоров и журналисты ему не поверили.

Воля ваша, не увидел я в описании масштабной деятельности фортсайтчиков угрозы для будущего. Все уже сделано через обозначенные выше иностранные платформы. Страна живет и развивается. Получает заряд пассионарности и находит новые пути развития.

Читать интересно. Ярче «Личного дела» Сноудена и «Вторжения» Бондарчука, хотя без них было бы не столь впечатляюще. Оживают краски любимого фантаста Станислава Лема.